

В этот же миг появилась та самая девушка, вокруг которой в вихре кружились лепестки.

Её длинные волосы развевались на ветру, выглядя словно они ожили.

Цвет лепестков словно проникал и окрашивал одежду девушки.

Из-за развевающихся рукавов и юбки можно было разглядеть (её) тонкие запястья и щиколотки.

Девушка стояла, держа на руках неизвестного ребёнка.

В следующий миг её закрытые веки устремились вверх.

В её глазах появился золотистый блеск, словно свечение звёзд скопились в одном месте.

Это была Хилис.

А я вовремя.

Хилис бросила свой взгляд лишь раз, осмотрев зал.

В это мгновение ближе всех к ней стояла девушка, чьи глаза раскрылись от удивления, и в этот момент вокруг Хилис потихоньку начал ослабевать вихрь лепестков.

Тук

В итоге, почти незаметно, в месте где утихал вихрь из лепестков, Хилис коснулась ступнями гладкого пола.

Вместе с этим с того места, где Хилис коснулась пола, начали распускаться розы, притягивающие взгляды людей, они словно приветствовали её.

Люди, наблюдавшие за этой картиной, все до одного затаили дыхание.

Если бы всё было как раньше (как в прошлых жизнях), то она не смогла бы передвигаться по местности используя свои силы.

Изначально Хилис могла использовать лишь общественную карету, и только тогда, когда нужно было перевезти с собой этого ребёнка.

Но в этот раз, от самой "преисподней" до бала, она смогла добраться в один миг.

Это всё благодаря тому прозрачному драгоценному камню, что Хилис проглотила до встречи с Аксионом Берзете.

— Хилис Иноаден?

С одной стороны зала стоял Кристиан, в чьих глазах можно было увидеть сомнение, и в тот же момент рядом с ним появился человек, имени которого она не знала.

За Кристианом стоял Диего, и он лицезрел всё происходящее своими глазами, при этом он всё ещё не мог в это поверить.

Словно окоченевший, Диего не мог вымолвить и слова.

Напряжение внутри особняка начало лишь расти.

Первый человек, который смог прийти в себя – была Виолетта.

— Вы...

Из-за того, что Хилис появилась в самом разгаре бала, Виолетта, изначально сама того не хотя, поприветствовала её.

Стоя перед Хилис, использующей силу рода Иноаден, она была растеряна.

В этот момент весь шум, неизвестно откуда взявшийся, сменился на необычайно удивительную тишину, которая прямо-таки давила на барабанные перепонки.

Тук... Тудук...

Раздался звук, похожий на звук рассыпающихся по полу бусинок.

Взгляд Виолетты был направлен в сторону ног Хилис.

Вместе с этим, вокруг нее с лепестками лежали драгоценные камни ярко-красного цвета.

— !..

В это мгновение тело Виолетты начало пошатываться.

Рядом стоящие люди начали придерживать её.

Однако Виолетта, словно не в силах осознать происходящего, не могла не смотреть на мальчика, которого держала на руках Хилис.

В конце концов дрожащие губы Виолеты тихо произнесли:

— Этот ребёнок... неужели...

Хоть Виолетта видела лишь спину ребёнка, она уже понимала, что это он.

Или же причиной было то, что всё это время один за другим на пол падали драгоценные камни ярко-красного цвета.

Рука, что не так давно удерживала тяжелое тело, начала затекать.

— Виолетта.

Несмотря на то, что она была босая, к её ногам не прилипла ни одна пылинка. Она шагнула вперёд.

С каждым её шагом вокруг расцветали розы, источающие глубокий аромат.

Наступив на лепестки, Хилис шла к Виолетте. Подойдя, она посмотрела ей в глаза.

На Хилис пристально смотрели точно такие же тёмно-зелёные глаза, как и у ребёнка, в которых словно была видна рябь.

В следующий же миг Виолетта сделала глубокий вдох и затаила дыхание.

Сразу после, её уши заполнил тихий шепот.

— Вот он - ваш потерянный драгоценный ребёнок Каликии.

Хилис вернула ребёнка туда, где ему и положено быть.

— Но...

Прижатый к груди девушки, которая дарит ему любовь и дорожит им больше, чем кто-либо в Каликии.

— В этот раз присматривайте за ним как следует.

Взгляды двух девушек столкнулись.

Зрачки Виолетты дрожали словно листья, падающие на поверхность воды.

Вскоре её зрачки в глазах стали уменьшаться.

Она выглядела так же, как и недавно выглядел ребёнок, но в этот раз Хилис ничего не могла поделать.

Словно неосязаемая сила проникала в глубины души Хилис и отражала её внутреннюю природу.

— Ах...

Чуть позже она заметила, что по фарфоровым щекам Виолетты текли слёзы.

Вся Каликия думала, что их сила исчезла насовсем, но правда была иной.

Их последняя надежда была спрятана от них. Глаза, видящие истину.

Ноги Виолетты ослабли, и, пошатываясь, она начала медленно опускаться на пол.

Это был особенный случай, ведь Виолетта никогда не показывала перед другими своих слабостей.

Поэтому люди в зале смотрели на это зрелище, выпучив глаза.

Особенно Терзо, который в какой-то момент появился в зале с широчайшей улыбкой, застывшей на лице. Всё это время он смотрел на Хилис, Виолетту и ребёнка, прижатого к груди.

Виолетта взглянула на Хилис и её дрожащие губы успокоились.

Но из её уст не выходило ни одного слова, словно что-то застряло в горле.

Однако Хилис не стала ждать её слов.

Добравшись сюда, она сделала всё, что хотела.

Взгляды людей, что смотрели на неё – обжигали кожу.

На самом деле, даже если бы Хилис не вмешалась, ребёнок был бы спасён благодаря беззаботному Аксиону Берзете.

Его метод был бы не таким ярким, он бы не появился неожиданно с ребёнком на руках, как Хилис, посреди зала. Скорее всего, он бы собрал людей из Каликии и тихонько разрешил всю ситуацию.

Однако Хилис намеренно появилась с шумом, максимально привлекая к себе всеобщее внимание.

Уже было ясно, что сегодня, не наступив и ночи, слухи о новом преемнике Иноаден и о потомке Каликии разлетятся со скоростью света.

Станет известно, что именно Иноаден официально вернули преемника Каликии, а не Берзете.

Было немного жаль Аксиона Берзете, который всё это время был занят секретными поисками ребёнка.

И всё же, если бы она была Главой Берзете, она бы не была заиклена на такой незначительной вещи.

Так же, как в момент, когда Хилис подходила к Виолетте, отойдя от неё на несколько шагов вокруг начали снова распускаться розы.

Вш-ш-ш!..

Вихрь, который только недавно успокоился, снова начал подниматься вокруг неё.

— Пстой!..

Люди, которые стояли возле Виолетты, попытались помешать Хилис уйти.

Но никто не мог этого сделать.

Тело Хилис начало мало-помалу обволакивать бесчисленное количество лепестков.

Эта картина была невообразимо прекрасной, словно сон.

Возможно, поэтому тот факт, что она стояла в зале в одной лишь потрёпанной пижаме, тот факт, что на ней было много засохшей крови, и тот факт что она сейчас стояла босиком без обуви – всё это не мог осознать ни один человек в зале.

Звук холодного ветра Шух...

В то же время среди поднимающихся лепестков появилось что-то, что было похоже на чёрные снежинки, сдуваемые ветром.

Хилис тоже почувствовала, что какая-то грандиозная сила начала собираться рядом с ней.

Но она предпочла без колебаний исчезнуть.

В момент, когда появился Аксион Берзете, Хилис исчезла.

Тёмно-синие умиротворённые глаза Аксиона окинули взглядом зал.

Стоявшие в бальном зале люди наблюдали за ним, затаив дыхание, когда он появился на месте, где только что исчезла Хилис.

Аксион Берзете был мужчиной, который занимал самый высокий социальный статус среди семьи Берзете, что были выше всех дворян.

Возможно, поэтому рядом с ним даже в воздухе витало необыкновенное напряжение.

Смотря на развевающиеся на ветру вокруг него лепестки, он произнёс играючи низким голосом:

— Оpozдал на пару секунд.

Вместо того, чтобы пытаться догнать с опозданием в небольшой промежуток времени девушку, Аксион решил восстановить свои силы.

Под светом люстры чёрные осколки, что имели блеск металла, в одно мгновение пропитались тенью Аксиона.

Аксион быстро прошёлся взглядом по Виолетте и ребёнку, которые обнимали друг друга, и остановился на Диего, который стоял позади них.

Вскоре после этого губы Аксиона, что были плотно сомкнуты, медленно открылись.

— Я и не знал, что смена поколений в Иноадене уже произошла...

В ту секунду и так уже бледное лицо Диего побледнело ещё сильнее.

— В любом случае, похоже, по причине моего отсутствия новости приходят с опозданием.

Диего не мог подобрать слов, и он не смог даже сказать какое-либо оправдание.

— От имени главы Берзете передаю вам свои поздравления, глава Иноадена.

Однако этими словами Аксион дал ему понять, словно сказав на все предыдущие слова Диего, что отныне это не его дело.

— Но в скором времени мы должны подготовить место для приветственной встречи нового наследника.

<http://tl.rulate.ru/book/48079/1378522>